

Дуань Цы замер, глядя на поданное раньше срока донесение. В нем сообщалось о нашествии саранчи.

Из-за бездействия местных чиновников в оригинальной истории об этом стало известно лишь к празднику середины осени, когда в регионах уже начался голод. Но теперь информация поступила на месяц раньше.

Впрочем, это мало что меняло. Даже если бы он узнал об этом заранее и принял меры, справиться с нашествием саранчи было не так-то просто. Тому, чему суждено случиться, все равно суждено.

И все же он отправил людей, чтобы те применили предложенный им метод борьбы с вредителями — пусть хоть немного, но удастся сократить ущерб. Кроме того, он начал заранее скупать зерно, чтобы предотвратить катастрофический голод.

Бросив взгляд на человека, который растирал для него тушь, а затем на чинно стоявшего в стороне евнуха, Дуань Цы потянулся, разминая затекшие плечи.

— Господин Мин, отложите тушь. Пойдемте со мной, постреляем из лука.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Лу Чжиань поклонился, отвечая на призыв, но в душе его зародилось сомнение: неужели он не до конца вычистил шпионов из окружения юного императора? Тот все еще вынужден был время от времени разыгрывать образ недалекого и легкомысленного правителя. Лу Чжиань ледяным взглядом обвел присутствующих слуг, пытаясь вычислить предателя. Он обязательно его найдет.

Слуги почувствовали, как по спине пробежал холодок, решив, что Дуань Цы снова решил кого-то казнить, но ничего не произошло, и они с облегчением выдохнули.

Взяв лук, Дуань Цы посмотрел на Лу Чжианя. В его персиковых глазах плясали смешинки.

— Господин Мин, я видел, как мастерски вы стреляете с завязанными глазами. Научите и меня.

— Ваше Величество действительно желает учиться?

— Разумеется.

— Хорошо. Тогда начнем с основ.

Лу Чжиань смотрел на него с нечитаемым блеском в глазах. У Дуань Цы уже были базовые навыки, поэтому Лу Чжиань решил сразу перейти к практике с повязкой на глазах.

Слуга принес полоску ткани, и Лу Чжиань тут же перехватил ее.

— Позвольте мне помочь Вашему Величеству.

Дуань Цы замер, позволяя завязать себе глаза. Лу Чжиань аккуратно поправил повязку. Глядя на юного императора с закрытыми глазами, он сглотнул — тот выглядел таким послушным, так и хотелось его поцеловать.

Но это были лишь мысли. Он еще не знал, нравятся ли юному императору мужчины, и если тот его возненавидит, будет только хуже. Подавив свои порывы, он принялся за обучение.

Дуань Цы, мысленно представив положение мишени, натянул тетиву и выпустил стрелу. Она с идеальной точностью вонзилась в центр. Сняв повязку и взглянув на результат, он довольно улыбнулся.

Не зря я император.

Он снова повернулся к Лу Чжианю.

— Господин Мин, могу ли я теперь попробовать прострелить медную монету?

— Разумеется, можете.

Дуань Цы велел принести стойку с подвешенной монетой. На этот раз он сам завязал глаза и снова натянул лук. Стрела пролетела мимо, не попав в отверстие монеты, как он того ожидал. Звона металла не последовало, и Дуань Цы понял, что потерпел неудачу.

Он натянул лук снова, и Лу Чжиань подошел ближе, мягко наставляя его:

— Ваше Величество, направление неверно.

Он протянул руку, осторожно поправляя положение императора. Видя, что Дуань Цы не противится прикосновениям, он подошел еще ближе. Лу Чжиань накрыл своей рукой ладонь Дуань Цы, обучая его хвату.

— Ваше Величество, вот так.

Его горячее дыхание коснулось уха Дуань Цы, и белая мочка тут же окрасилась в алый цвет.

Только оказавшись так близко, Лу Чжиань заметил, что юный император почти на полголовы выше его.

Дуань Цы молчал, позволяя Лу Чжианю вести его руки и направлять выстрел. Лу Чжиань, глядя на это невозмутимое лицо с покрасневшими ушами, невольно усмехнулся. Кто бы мог подумать, что император такой невинный! Это даже... мило.

На самом деле Дуань Цы думал: Этот маленький убийца умеет соблазнять, мне нравится. Но если бы он был смелее, мне бы понравилось еще больше.

Стрела со свистом рассекла воздух и с идеальной точностью прошла сквозь отверстие в монете, издав звонкий металлический звук, вторящий учащенному сердцебиению двух стоящих рядом людей.

Потренировавшись еще немного, Дуань Цы нашел повод закончить занятие, отослал Лу Чжианя и поспешно, почти в смятении, вернулся в свои покои.

Глядя на его поспешный уход, Лу Чжиань коснулся кончиком пальца крошечной красной родинки на лице. Похоже, день, когда император падет к его ногам, уже не за горами.

Почувствовав под пальцами текстуру маски из человеческой кожи, он тихо цыкнул. Стоит ли сменить личность для сближения с Дуань Цы? Ведь сейчас он в маске, лицо слишком обычное. А что, если император действительно полюбит его? Нельзя же вечно его обманывать. Да и вдруг император предпочитает красавцев?

Лу Чжиань призадумался: под каким ликом лучше всего предстать?

Дуань Цы только успел взяться за донесения, как пришло известие: его желает видеть Регент.

Зачем Цзян Чжи пришел сейчас? Неужели он закончил со всеми делами, раз нашел время для визита? Поразмыслив, Дуань Цы приказал впустить Регента.

— Ваше Величество.

На лице Цзян Чжи застыло привычное ледяное выражение. Дуань Цы не стал, подобно герою оригинальной истории, пытаться задобрить Регента, напротив, он даже создавал ему некоторые трудности. Поэтому они почти не общались, и чувства Цзян Чжи к нему по-прежнему ограничивались неприязнью.

Цзян Чжи внимательно оглядел Дуань Цы, заметив, что тот действительно изменился. Неизвестно, почувствовал ли император что-то, но он с поразительной скоростью вычистил всех шпионов из своего окружения. Похоже, он недооценил этого человека.

— Регент, зачем вы пожаловали?

Дуань Цы улыбался — хотя он терпеть не мог Цзян Чжи, притворяться было необходимо. Его сил пока было недостаточно, чтобы свергнуть Регента.

— До меня дошли слухи, что в некоторых регионах началось нашествие саранчи?

— Верно. Регент, к чему такой вопрос?

В глазах Дуань Цы мелькнуло недоумение. Нашествие саранчи не было секретом, но почему Регент вдруг решил обсудить это именно сейчас?

— Если память мне не изменяет, Ваше Величество, помимо дел о коррупции и взяточничестве, должны разбираться и со многими другими вопросами, не так ли?

— Именно так.

Дуань Цы почувствовал, как взгляд Регента становится холоднее. Он начал догадываться, зачем пришел Цзян Чжи.

Проигнорировав недобрый взгляд императора, Цзян Чжи посмотрел на стопку неразобранных донесений, сделал шаг вперед и произнес ровным, холодным тоном:

— В последнее время Ваше Величество лишь забавляется, запустив государственные дела. В некоторых вопросах вы проявили неосмотрительность, и среди министров уже поползли недовольные шепотки. Видя, как вы утомлены, я, как Регент, считаю своим долгом облегчить ваше бремя и взять часть забот на себя.

Дуань Цы крепче сжал кисть, его лицо наконец дрогнуло и стало ледяным. Регент собирается сам просматривать донесения. Как мало времени прошло с тех пор, как он вернул себе власть, а Цзян Чжи уже пытается отобрать ее обратно. Не зря он так долго хранил молчание — наверняка что-то замышлял.

Дуань Цы кипел от ярости, но не мог показать этого. Криво усмехнувшись, он ответил:

— Что ж, тогда благодарю вас за труды, Регент.

— Разделять заботы императора — мой долг.

На губах Цзян Чжи появилась насмешливая улыбка. Даже если маленький император перестал быть послушным, в конце концов, он все равно вынужден склониться перед ним.

Сказав это, он удалился, не желая задерживаться ни на секунду.

Глядя ему вслед, Дуань Цы сжал кулаки так, что побелели костяшки. Внезапно он в порыве ярости опрокинул стол. Грохот падающих вещей в тишине прозвучал особенно отчетливо, заставив слуг в ужасе повалиться на колени.

Дуань Цы тяжело дышал от гнева — этот Регент ни во что его не ставит.

Внешне он был в ярости, но внутри ликовал: Ох, ну и хорош же я, актерское мастерство на высоте.

К тому же, теперь ему не придется корпеть над бумагами, а Лу Чжиань к тому же избавит его от наемных убийц. Предстоящие дни обещают быть очень спокойными, и это полностью соответствовало его желаниям. В конце концов, никто не любит работать на износ.

<http://bllate.org/book/21575/2222391>